

Диахронический взгляд без диахронических данных: к проблеме эволюции залога в хантыйском языке

Н. А. Муравьев (НИУ ВШЭ, Москва)

nikita.muraviev@gmail.com

20 ноября 2020

XVII конференция по типологии и грамматике для молодых
исследователей, ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

Введение

- Хантыйский язык < обско-угорские (уральская семья)
- **Залог и глагольное согласование в диахронической перспективе**
- Материал: корпуса текстов, существующие описания, опрос носителей
- Дистанционное полевое исследование казымского диалекта хантыйского языка (2020) поддержано грантом РФФИ № 19-012-00627
- Текстовые источники:
 - Обдорский корпус И. А. Николаевой (ELCS)
 - Обско-угорские корпуса Е. К. Скрибник и др. (OULD)
 - Севернохантыйский корпус Е. В. Кашкина (КСХЯ)
 - Библия на шурышкарском диалекте

Содержание доклада

- 1. Залог и согласование в хантыйском**
- 2. Согласование**
 - (1) топикальность DO
 - (2) не только топикальность DO
 - (3) определенность DO
- 3. Залог**
 - (1) прагматический инверсив
 - (2) «эргативная» конструкция
 - (3) семантический инверсив
- 4. Итог: эволюция залога и согласования**

1. Залог и согласование в хантыйском

- Основные формы: субъектное спряжение (1) и субъектно-объектное спряжение (2) в активе + пассив (3):
 - (1) Sagr *kawər-s-ət* варить-PST-3PL 'они варили'
 - (2) SOagr *kawər-s-eλ* варить-PST-3PL>SG 'они варили его'
 - (3) PASS *kawər-s-aj-ət* варить-PST-PASS-3PL 'они были сварены'
- Выбор зависит от переходности и информационной структуры: Sagr, если глагол непереходный либо только S в топике; PASS, если DO в топике; SOagr, если оба участника топикальны [Nikolaeva 2001]
- Но не только: может зависеть от определенности или одушевленности, и такое действительно наблюдается в некоторых хантыйских диалектах
- Путь SOagr из топика в определенность реконструируется для венгерского [Marcantonio 1985; É. Kiss 2013]
- Есть обско-угорские реконструкции [de Groot 1983], но именно хантыйской реконструкции на данный момент нет

1. Залог и согласование в хантыйском

Хантыйский как пример **иерархической** системы [Thompson 1994; Zúñiga 2006]:

- Актив как директив: субъектное согл. при $S > O$ и субъектно-объектное согл. при $S = O$
- Пассив как **прагматический инверсив** при $S < DO$ по топиальности и/или **семантический инверсив** при $S < DO$ по одушевленности, ср. [Givón 1994]
- Иерархии **одушевленности** и **определенности** [Aissen 2003]:
 - Animacy Scale: Human > Animate > Inanimate
 - Definiteness Scale: Pers. pron. > Prop. name > Def. > Indef. specific > Nonspecific NP
- **Фокус** (vs. **топик**) — элемент информации в высказывании, в котором ассерция отличается от пресуппозиции [Lambrecht 1996: 207]; диагностика по Q&A тестам:
 - Аргументный фокус на S: 'Кто ударил Петю?'
 - Аргументный фокус на DO: 'Кого ударил Петя?'
 - Предикатный фокус фокус на S: 'Что Петя сделал с Васей?'

1. Залог и согласование в хантыйском

Постановка задачи:

- Есть: массив современных текстов, полевые данные, синхронные описания, обско-угорские и венгерские реконструкции
- Нет: реконструкций хантыйского, старых текстов
- **Вопрос: как развивалась во времени система залога и согласования в хантыйском?**

Что остается за рамками исследования:

- Южные диалекты хантыйского, по ним пока нет данных
- Падежное маркирование аргументов, кроме базовых сведений
- «Эргативная» конструкция с локативным агенсом в восточных диалектах
- Дитранзитивные конструкции, в которых все устроено несколько сложнее

2. Согласование

1.

SOagr = топикальный DO,

Sagr = фокусный DO

2.

SOagr = топикальный DO

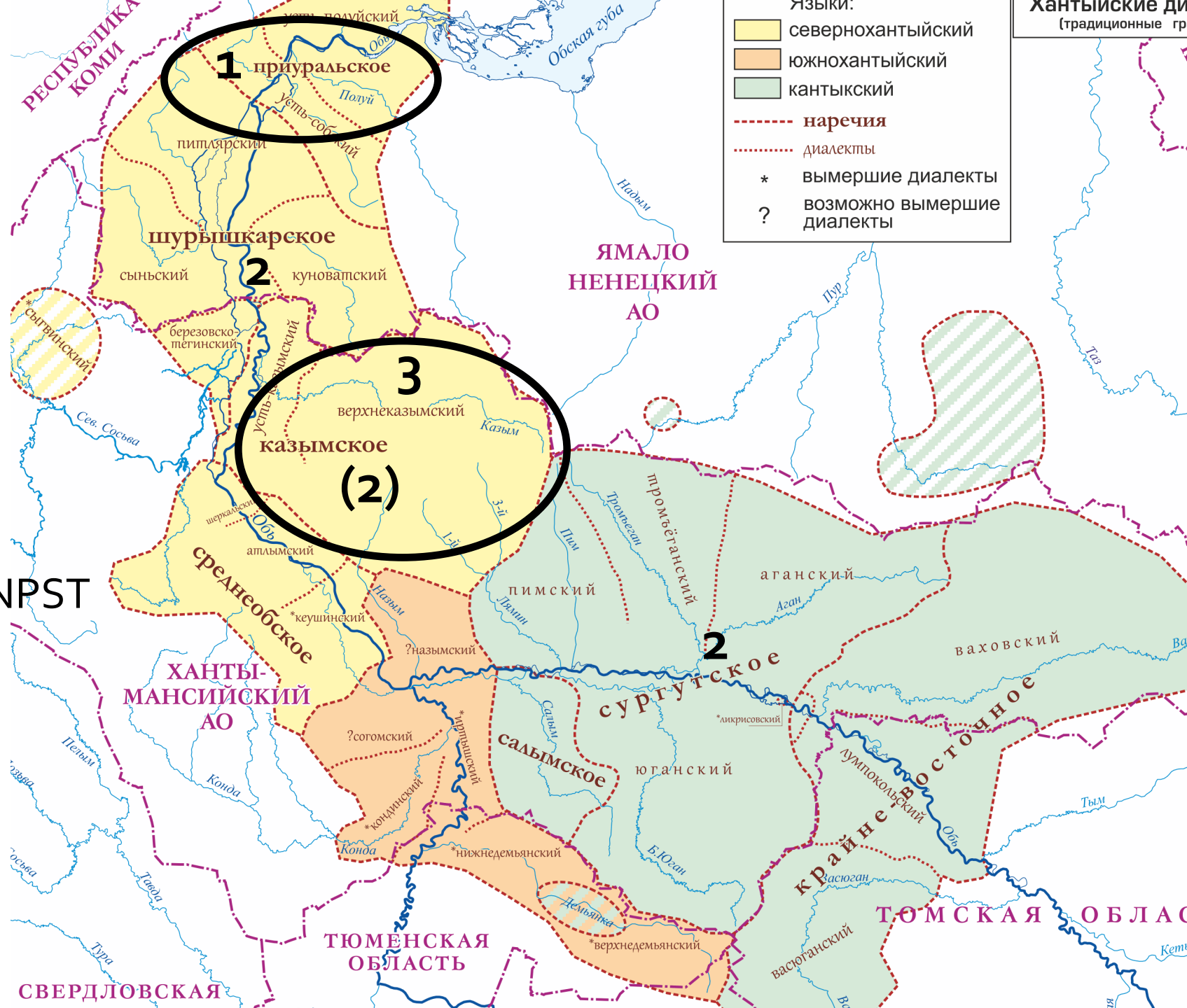
Sagr = фокусный DO +
неассертивные контексты и NPST

3.

SOagr = определенный DO,

Sagr = неопределенный DO

Карта хантыйских
диалектов: (с) Ю. Б. Коряков

2. Согласование: (1) топикальность DO

- Подробно описано на материале обдорского хантыйского [Nikolaeva 1999; 2001]
- Глагольное согласование зависит от информационной структуры:
 - **Sagr** ↔ а) неперех. гл., б) перех. с топикальным S и фокусным DO
 - **SOagr** ↔ перех. гл. с топикальными S и DO, DO выступает в роли «вторичного топикиа»*
- Единственный контекст, блокирующий SOagr при топикальном DO – фокусный S, в этом случае используется PASS
- В обдорском при Sagr DO стоит **строго в препозиции к глаголу** (стандартная фокусная позиция для языков SOV), не отрывается знаменательными лексемами [Nikolaeva 2001: 18]

*Вторичный топик, по [Nikolaeva 2001: 26] — такой референт, что высказывание выражает отношение между ним и первичным топиком

2. Согласование: (1) топикальность DO

- **Sagr** при аргументном фокусе на DO (4) и **SOagr** при предикатном фокусе (5):

ОБДОРСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (< СЕВЕРНЫЕ)

(4) *juwan pe:tra re:sk-əs / *re:sk-əs-li*

Иван Петр ударить-PST.3SG / *ударить-PST-3SG.SO

{Кого ударил Иван?} 'Иван ударил ПЕТРА.' [Nikolaeva 2001: 29]

(5) *luw pe:tra re:sk-əs-li / *re:sk-əs*

он Петр ударить-PST-3SG.SO / *ударить-PST.3SG

{Что Иван сделал с Петром?} 'Он УДАРИЛ Петра.' [ibid.: 30]

2. Согласование: (1) топикальность DO

- Невозможность оторвать DO от глагола при **Sagr** (6), ср. **SOagr** (7):

ОБДОРСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (< СЕВЕРНЫЕ)

(6) **Petra mo:jper u:r-na wa:nt-es*

Петр медведь лес-LOC видеть-PST.3SG

‘Петр увидел медведя в лесу.’ [Nikolaeva 2001: 18]

(7) *Petra mo:jper u:r-na wa:n-se-lli*

Петр медведь лес-LOC видеть-PST.3SG.SO

‘Петр увидел медведя в лесу.’ [ibid.]

- Подтверждается на материале текстов: в обдорском только контактная позиция DO при **Sagr**, в остальных не обязательно

2. Согласование: (2) не только топикальность DO

- Везде, кроме обдорского хантыйского, Sagr используется шире, чем просто контексты фокуса на DO, это видно по данным текстов
- Глагольное согласование зависит от информационной структуры и дополнительных факторов:
 - Sagr ↔ а) неперех. гл., б) перех. с топикальным S и DO в фокусе, **неассертивных контекстах и NPST**
 - SOagr ↔ перех. гл. с топикальными S и DO

2. Согласование: (2) не только топикальность DO

Неассертивные контексты:

- Везде, кроме обдорского, частотность $Sagr \approx$ в два раза превышает $SOagr$, а DO при $Sagr$ *иногда* отрывается от глагола
- Экспансия в неассертивных контекстах и утрата ориентации на топикальность?

	<i>Sagr</i>		<i>SOagr</i>		
	<i>OV</i>	<i>OxV</i>	<i>OV</i>	<i>OxV</i>	<i>Всего</i>
Обдорский (C)	11	0	7	4	22
Шурышкарский (C)	18	5	6	6	35
Тегинский (C)	20	7	3	5	35
Казымский (C)	22	9	7	4	42
Юганский (B)	36	8	9	6	59

2. Согласование: (2) не только топикальность DO

Непрошедшее время:

- Аналогично: DO при *Sagr* *иногда* отрывается от глагола, кроме обдорского
- Суммарный баланс *S/SOagr* не везде явно в пользу субъектного согласования, требует отдельного рассмотрения

	<i>Sagr</i>		<i>SOagr</i>		
	<i>OV</i>	<i>OxV</i>	<i>OV</i>	<i>OxV</i>	<i>Всего</i>
Обдорский (С)	30	0	15	13	58
Шурышкарский (С)	39	4	17	20	80
Тегинский (С)	48	11	12	11	82
Казымский (С)	19	6	10	5	40
Юганский (В)	45	12	5	8	70

2. Согласование: (2) не только топикальность DO

- **Sagr** при топикальном DO и отрицании (8), непрошедшем времени (9):

ШУРЫШКАРСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (< СЕВЕРНЫЕ)

(8) *ǎnt ma wu-s-m luw ewəlt λūtəmsa*

NEG я брать-PST-1SG он от оплата

‘Не взял я с него оплаты’ [КСХЯ]

ЮГАНСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (< ВОСТОЧНЫЕ)

(9) *pe:nə qu:l ní:mpłəŋ pɛrt toʊə u:lti pon-t-əməŋ*

ADD рыба слизь доска там через класть-NPST-1du

‘Давайте положим туда доску, покрытую рыбной слизью.’ [OULD]

2. Согласование: (2) не только топикальность DO

- Ср. обдорский неассертивный пример: **SOagr** даже при нереферентном (!) DO:
ОБДОРСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (<СЕВЕРНЫЕ)

(10) *ma, law-əl, mā-ti lɔw χǎłsa wǔ-l-em*
я сказать-NPST[3sg] давать-NPST.PTCP лошадь откуда брать-NPST-1sg>sg
{Он не захотел дать мне лошадь, и что?} 'Где я себе лошадь возьму?' [ELCS]

2. Согласование: (3) определенность DO

- Фиксируется в казымском хантыйском по данным элицитации
- Глагольное согласование зависит от информационной структуры с явным уклоном в маркирование определенности:
 - **Sagr** ↔ а) неперех. гл., б) перех. с топикальным S и фокусным и/или **неопределенным DO**
 - **SOagr** ↔ перех. с топикальным S и топикальным и/или **определенным DO**
- НО: вариативность по носителям, у одних сложившаяся система по определенности, у других – промежуточный этап между стадиями (2) и (3)

2. Согласование: (3) определенность DO

- Фокус на O: **Sagr** при неопределенном DO (11) и **SOagr** при определенном (12)

КАЗЫМСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (< СЕВЕРНЫЕ)

(11) *pet'a-jen tuɫsər aj_iki xǎtsə-s* / **xǎtsə-s-ɫe*

Петя-POSS.2SG какой.INDEF мальчик ударить-PST[3SG] / ударить-PST-3SG>SG

{Кого Петя ударил?} 'Петя ударил КАКОГО-ТО МАЛЬЧИКА.'

(12) *pet'a-jen tǎm aj_ike-n xǎtsə-s-ɫe* / %*xǎtsə-s*

Петя-POSS.2SG этот мальчик-POSS.2SG ударить-PST-3SG>SG / ударить-PST[3SG]

{Кого Петя ударил?} 'Петя ударил ЭТОГО МАЛЬЧИКА.'

- **SOagr** при предикатном фокусе:

(13) *pet'a-jen aj_ike-n xǎtsə-s-ɫe* / **xǎtsə-s*

Петя-POSS.2SG мальчик-POSS.2SG ударить-PST-3SG>SG / ударить-PST[3SG]

{Что Петя сделал с мальчиком?} 'Петя УДАРИЛ мальчика.'

2. Согласование: (з) определенность DO

- Для сравнения: в шурьшкарском диалекте S/SOagr не привязано к определенности DO:

ШУРЬШКАРСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (< СЕВЕРНЫЕ)

(14) *pet'a* *amuj* *pox* *xǎtsə-s* / ^{*/OK}*xǎtsə-s-λi*

Петя-POSS.2SG какой.INDEF мальчик ударить-PST[3SG] / ударить-PST-3SG>SG

{Кого Петя ударил?} 'Петя ударил КАКОГО-ТО МАЛЬЧИКА.'

(15) *pet'a* *tām* *pox* *xǎtsə-s* / *xǎtsə-s-λi*

Петя-POSS.2SG этот мальчик ударить-PST-3SG>SG / ударить-PST[3SG]

{Кого Петя ударил?} 'Петя ударил ЭТОГО МАЛЬЧИКА.'

2. Согласование

Предполагаемый путь: (1) кодирование топикальности DO → (2) то же + неассертивные контексты и NPST → (3) кодирование определенности DO

- Типичный источник объектного согласования — строго топикальное прономинальное употребление ('он нас видит') [Givón 1976]
- Типологически глагольное кодирование определенности обычно развивается из топикальности [Dalrymple, Nikolaeva 2011]
- Этап (1/2) фиксируется в родственном мансийском, этап (3) не фиксируется нигде, кроме казымского хантыйского, ср. также в венгерском
- Топикальность DO и так маркируется порядком слов TopFocVx, согласование выглядит избыточным, ср. развитие в венгерском

НО:

- Этап (1) фиксируется только в обдорском, но не в других хантыйских

3. Залог

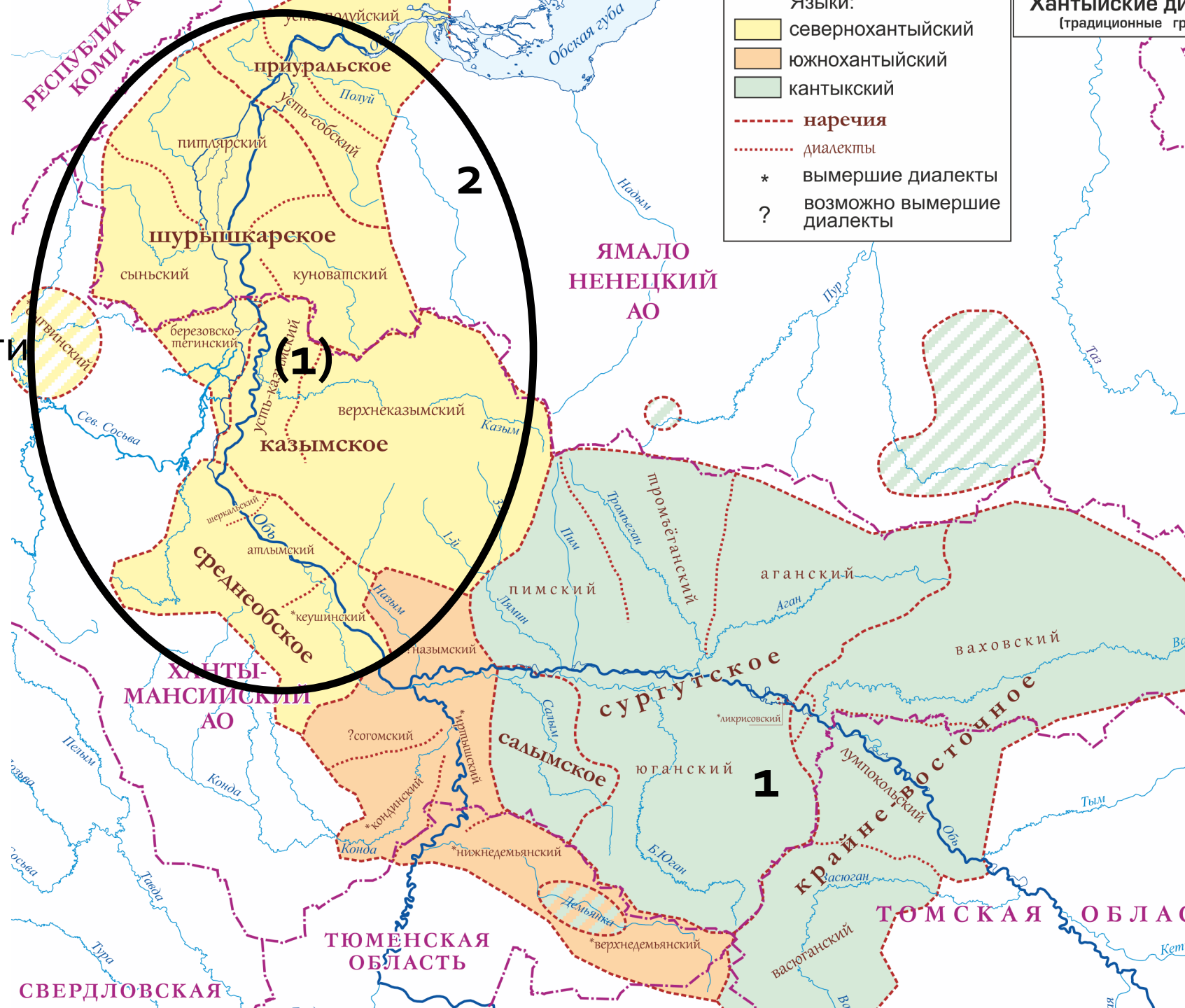
1.

PASS = прагматический
«инверсив» по топикальности

2.

PASS = семантический
«инверсив» по
одушевленности

Карта хантыйских
диалектов: (с) Ю. Б. Коряков

3. Залог: (1) прагматический инверсив

- Фиксируется во всех хантыйских идиомах по текстам и элицитации
- Выбор залога зависит от информационной структуры:
 - **ACT** ↔ а) неперех. гл., b) перех. с топикальным S и любым DO
 - **PASS** ↔ перех. гл. с топикальным DO и фокусным S («инверсив») либо менее значимым S (стандартный пассив)
- Функции хантыйского пассива в литературе:
 - Смещения агенса и продвижение других участников с разными ролями [Kulonen 1989; Черемисина, Соловар 1991; Мымрина 2005; Соловар 2010]
 - Средство ранжирования участников по информационной структуре [Nikolaeva 2001; Кошкарева 2002; Filchenko 2011]
 - Средство поддержания топика в дискурсе [Filchenko 2005]

3. Залог: (1) прагматический инверсив

- Ср. **Sagr** при фокусе на DO (16) и **PASS** при фокусе на S (17):

ОБДОРСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (<СЕВЕРНЫЕ)

(16) *juwan pe:tra re:sk-əs / *re:sk-əs-li*

Иван Петр ударить-PST.3SG / *ударить-PST-3SG.SO

{Кого ударил Иван?} 'Иван ударил ПЕТРА.' [Nikolaeva 2001: 29]

(17) *kalan xoj-na we:l-s-a? — juwan-na we:l-s-a*

олень кто-LOC убить-PST-PASS[3sg] Иван-LOC убить-PST-PASS[3sg]

'Кто убил оленя? — ИВАН убил.' [ibid.: 25]

3. Залог: (2) семантический инверсив

- В севернохантыйском обнаруживаются признаки семантической иерархизации системы
- В более консервативных восточных диалектах эта тенденция менее выражена
- Выбор залога зависит от информационной структуры и одушевленности S:
 - **ACT** ↔ а) неперех. гл., b) перех. с топикальным **одушевленным** и/или **личным местоимением S** и любым DO
 - **PASS** ↔ перех. гл. с топикальным DO и фокусным и/или **неодушевленным** и **НЕ личным местоимением S** («инверсив») либо нерелевантным S (стандартный пассив)
- Запрет личных местоимений в позиции агенса при пассиве — исключительно северная черта

3. Залог: (2) семантический инверсив

- Ср. личное местоимение как агентивное дополнение при PASS в восточном (18) и отсутствие локатива от личных местоимений в северных (19)

ЮГАНСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (< ВОСТОЧНЫЕ)

(18) *o:wpe-ŋ soŋ-nə tʲit me:qi me:nə ti:w-et jixnʲtʲ-et*
дверь-PROPR угол-LOC этот перед 1SG.LOC есть[PST]-PASS.3PL пить[PST]-PASS.3PL

‘В дверном углу они были съедены и выпиты мной.’

КАЗЫМСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (< СЕВЕРНЫЕ)

(19) **təp-ən/*nəŋ-ən /*λw-ən*
я-LOC/ ты-LOC / он-LOC

Ожид.: ‘мною/тобой/им.’

- В иерархической системе по одушевленности такой запрет ожидаем: личные местоимения по определению иерархически выше, чем другие участники

3. Залог: (2) семантический инверсив

- Личное местоимение как DO в активе тоже нетипично
- Для этого S должен быть анафорическим нулем либо личным местоимением:

КАЗЫМСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (< СЕВЕРНЫЕ)

(20) *liw, xolta nəŋ mǎnɛm tɔ-λ-en?*

хвост куда ты я.ACC нести-NPST-2SG

‘Хвост, куда ты меня несешь?’ [КСХЯ]

- В остальных случаях во всех диалектах почти исключительно PASS:

(21) *xolta kur-ŋəλ-an-ən tɔ-λ-ij-ən, siw mǎn-a*

куда нога-DU-2SG-LOC нести-NPST-PASS-2SG туда идти-IMP

‘Куда ноги тебя несут, туда и иди.’ [КСХЯ]

- Это похоже на развитие инверсива путем экспансии пассива на контексты 3>SAP в североамериканских языках [Gildea, Zúñiga 2016: 6]

3. Залог: (2) семантический инверсив

- Одушевленность при полных ИГ: $S \geq DO \Rightarrow$ **ACT**

КАЗЫМСКИЙ ХАНТЫЙСКИЙ (<СЕВЕРНЫЕ)

(22) *waša-jen an šukət-əs*
Вася-POSS.2SG чашка разбить-PST[3SG]
{Что Вася разбил?} 'Вася разбил ЧАШКУ.'

- Одушевленность при полных ИГ: $S \leq DO \Rightarrow$ **PASS**

(23a) **wot-en maša-jen ił pǎwt-əs*
ветер-POSS.2SG Маша-POSS.2SG вниз уронить-PST[3SG]
Ожид.: {Кого ветер уронил?} 'Ветер уронил МАШУ.'

(23b) *wot-ən maša-jen ił pǎwət-s-a*
ветер-LOC Маша-POSS.2SG вниз уронить-PST-PASS[3SG]
{Кого ветер уронил?} 'Ветер уронил МАШУ.'

- NB про восточные неизвестно; не исключено, что такая тенденция тоже есть

3. Залог

Предполагаемый путь: (0) стандартный пассив → (1) прагматический инверсив → (2) семантический инверсив

- Типологически засвидетельствованный переход из пассива в инверсив [Gildea, Zúñiga 2016]
- (1) фиксируется во всех диалектах хантыйского и в родственном мансийском
- В более архаичных восточных диалектах и мансийском возможны личные местоимения в позиции агенса при PASS, а значит (2) едва ли было изначально
- (1) уравнивает систему S/SOagr, ориентированную на топикальность DO, с утратой этой ориентации естественно выглядит и семантизация пассива

НО:

- Неизвестно, в какой мере в восточном хантыйском (1), а не (2), нет пока свидетельств отсутствия семантической иерархизации у полных ИГ

Итог: эволюция залога и согласования

Сценарий [É. Kiss 2013] для венгерского:

- DO как вторичный топик* маркируется аккузативом на -t, ср. DOM в некоторых нынешних диалектах мансийского
- Расширение аккузатива на -t на любые DO, вторичный топик начинает маркироваться на глаголе
- **Порядок слов меняется с SOV на TopFocVx.**
- **Согласование с первичным топиком грамматикализуется в Sagr, согласование со вторичным топиком — как SOagr с определенным объектом**

Последние две стадии имеют отношение уже к венгерскому периоду. Наша задача — предложить путь развития для хантыйского

Итог: эволюция залога и согласования

Наш сценарий для хантыйского:

- В прахантыйском или раньше SOV → TopFocVx, утрачивается оппозиция NOM vs. ACC, переход на **информационно-структурное кодирование**
- Залог и согласование закрепляются как средства выражения *маркированных* альтернатив: SOagr используется с топикальным DO, PASS – с фокусным S
- С закреплением TopFocVx происходит экспансия Sagr на неассертивные контексты и NPST, стройность системы нарушается
- Следствие — «**семантизация**» PASS в северных: PASS дополнительно кодирует менее одушевленный S, ср. восточные, где сохраняется падежное маркирование
- В противовес этому в казымском хантыйском (северные) SOagr развивает **семантическое кодирование** определенного DO

ПАДЕЖ, ПОРЯДОК СЛОВ

SOV → TopFocVx

NOM vs. ACC → ∅

ACC только у личн. мест.

СОГЛАСОВАНИЕ

о. Пра(обско)-угорский

I. Прахантыйский

S/SOagr → Top/Foc DO

обдорский диалект (сев.)

S/SOagr → Top/Foc DO +

ассертивность/время

все, кроме обдорского

II. Распад на С, В и Ю группы

III. Казымский диалект

S/SOagr → Top/Foc DO + **Def/Indef**

DO (+ ассертивность/время)

ЗАЛОГ

ACT/PASS → Top/Foc S

ACT/PASS → Top/Foc S +

Anim/Inan S

северные диалекты

Заключение

- Прямых диахронических данных нет, но есть ареальная картина, генетический фон и типологические ожидания
- С учетом большого разнообразия диалектных данных этого достаточно, чтобы наметить примерный путь эволюции хантыйского залога и согласования
- Налицо перестройка системы в два этапа:
 - **Аккузативная стратегия → иерархическая по топикальности в протоуральском**
 - **Иерархическая по топикальности → иерархическая по семантическим параметрам в хантыйском**
- Дальнейший план:
 - Расширение базы текстов, количественный анализ
 - Привлечение материала новых диалектов, детализация ареальной картины
 - Анализ материала родственных и ареально смежных языков

Список литературы

- Кошкарева, Н.Б.*, 2002. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения. Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, (12), pp.29-44.
- Мырина, Д. Ф.* (2005). Активная и пассивная конструкции в хантыйском языке. Вестник Томского государственного педагогического университета, (4).
- Падучева Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – Рипол Классик, 1985.
- Соловар В. Н.* Статальные элементарные простые предложения с пассивными формами глагольного сказуемого в казымском диалекте хантыйского языка // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Том 9, № 2. С. 91–98.
- Черемисина, М. И., & Соловар, В. Н.* (1991). Залоговость, переходность, прямой объект в языках разных систем. Языки народов Сибири: грамматические исследования: сборник статей.—Новосибирск: Наука, 66-84.
- Aissen, J.* 2003. Differential Object Marking: Iconicity vs. Economy. *Natural Language and Linguistic Theory*, 21(3), 435–483.
- Collinder B., Collinder B.* *An introduction to the Uralic languages.* – Univ of California Press, 1965.
- De Groot C.* Verb agreement and ergativity in the Ugrian languages: A reconstruction // *Lingua.* – 1983. – Т. 61. – №. 2-3. – С. 209-230.
- Filchenko, A.* (2005). Non-canonical agent-marking in Eastern Khanty: A functional-pragmatic perspective. *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*, 11(1), 4.
- Filtchenko, A.* 2006: The Eastern Khanty locative-agent constructions. A functional discourse-pragmatic perspective. In: Lyngfelt, Benjamin – Solstad, Torgrim (eds), *Demoting the Agent, passive, middle and other voice phenomena.* John Benjamins, Amsterdam. 47–82.
- Filchenko, A.* 2010: Aspect of the Grammar of Eastern Khanty. Federal Agency of Education Tomsk State Pedagogical University, Tomsk.
- Filchenko, A. Y.* (2011). Parenthetical agent-demoting constructions in Eastern Khanty: Discourse salience vis-à-vis referring expressions.

Список литературы

- Gildea S., Zúñiga F.* Referential hierarchies: A new look at some historical and typological patterns //Linguistics. – 2016. – Т. 54. – №. 3. – С. 483-529.
- Givón, T.* 1994. The pragmatics of de-transitive voice: Functional and typological aspects of inversion. In Givón (ed.) Voice and Inversion. Amsterdam: Benjamins., 3-44
- Kiss, Katalin É.* "The inverse agreement constraint in Uralic languages." Finno-Ugric Languages and Linguistics 2.1 (2013).
- Kulonen, U. M.,* 1989. The Passive in Ob-Ugrian. Helsinki: Finno-Ugrian Society.
- Nikolaeva, I.,* 2001. Secondary topic as a relation in information structure. In: Linguistics, 39.1: 1–50.
- Lambrecht K.* 1996. Information structure and sentence form. Topic, focus and the mental representation of discourse referents. Cambridge: CUP.
- Marcantonio, A.* 1985. On the definite vs. indefinite conjugation in Hungarian: A typological and diachronic analysis. Acta Linguistica Hungarica 35. 267-298.
- Nikolaeva I.* Object agreement, grammatical relations, and information structure //Studies in Language. International Journal sponsored by the Foundation "Foundations of Language". – 1999. –Т. 23. – №. 2. – С. 331-376.
- Nikolaeva, I.,* 2001. Secondary topic as a relation in information structure. In: Linguistics, 39.1: 1–50.
- Thompson, C.* 1994. Passive and inverse constructions. In Givón (ed.), 47-63.
- Sosa, Sachiko* 2017: Functions of morfosyntactic alternations, and information flow in Surgut Khanty discourse. Dissertation. University of Helsinki.
- Sosa S., Virtanen S.* Remarks on areal linguistics in the information structure of the Ob-Ugrian languages //Folia Uralica Debreceniensia. – 2019. –Т. 2018. – №. 25. – С. 233-260.
- Zúñiga, F.* Deixis and alignment: Inverse systems in indigenous languages of the Americas. Vol. 70. John Benjamins Publishing, 2006.

Список источников

Обдорский корпус И. А. Николаевой (ELCS): <http://www.siberianlanguages.surrey.ac.uk/summary/>

Обско-угорские корпуса Е. К. Скрибник и др. (OULD): <http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de>

Библия на шурышкарском диалекте: <http://finugorbib.com>

Корпус текстов на хантыйском языке (КСХЯ) общим объёмом в 42174 словоупотребления, разработанный Е. В. Кашкиным в рамках программы фундаментальных исследований президиума РАН «Корпусная лингвистика» (2012–2014 гг.).